

2023401033

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ редакціи, на Эриванской
площ. въ д. Харазова № 3 въ Тифлісѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2
и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ.....	8 руб. — к.
" 6 мѣсяцевъ.....	4 " 50 "
" 3 мѣсяца.....	2 " 50 "

Съ разсыпкою по Имперіи:

На 1 годъ.....	8 руб. 50 к.
" 6 мѣсяцевъ.....	5 " — "
" 3 мѣсяца.....	2 " 75 "

ФАЛАНГА

КУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРІСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Отдѣльные номера „Фаланги“ по
20 к. за экземпляръ—продаются: въ
Петропургѣ—въ книжномъ магазинѣ
газеты „Новости“, у Эмиля Гарье, у
С. Хлѣбникова, Н. Мамонтова; въ
Москвѣ: въ книжн. магазинѣ Н. И.
Мамонтова, Ф. Л. Жаке, въ централь-
ной конторѣ объявлений и у Печиков-
ской; въ Саратовѣ—въ магазинѣ При-
волскск. книжной торговли, въ Рос-
товѣ-на-Дону—у Прѣнова, въ Ка-
зани—въ книжномъ магазинѣ Дубро-
вина, въ Харьковѣ—у Куколовскаго,
въ Киевѣ—у Иогансона, въ Одесѣ—у
Бѣлаго и у Шотровскаго; въ Кута-
исѣ—у Николадзе и въ Тифлісѣ въ
газетномъ агентствѣ В. Шавердова.

— Смотри, паря, до какой чести дожили мы, въ какие хоромы угодили!
— Погоди хвастать-то!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТ. ЖУРНАЛЪ
СЪ КАРРИКАТУРАМИ

„ФАЛАНГА“

(годъ третій) въ 1882 году (годъ третій)

еженедѣльно, по Воскресеньямъ, БУДЕТЬ ЖАЛИТЬ
и „ПОДНИМАТЬ НА ЗУБОНЬ“ ВСЕ ОТЖИВШЕЕ И НЕ-
ДОБРОЕ, точно также какъ это дѣлалось ю и въ
настоящемъ году.

Подписанная цѣна для иногородныхъ:
На годъ съ пересылкою 8 р. 50 к.
„ полгода 5 „ — „
Адресоваться прямо: въ Тифлисъ, въ редакцію „Фаланги“.

СЪ НАЛЕТА

Прежде вѣрили мы пользѣ
„Новыхъ“ дѣлъ;
Въ наше время и у вѣры
Есть предѣлъ.

**

Такъ, въ благія начинанья
Вѣритъ свѣтъ;
Но въ благіе результаты
Вѣры нѣть!

Из. Тхоржевскій.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

Археологический сѣздъ разѣхался. Кончились бесѣды, рефераты, экскурсии, обѣды, ужины, завтраки. Вся дичь и всѣ утки уже сѣдѣны, и наши мѣстные ученые предались одновременному перевариванию духовной и тѣлесной пищи, которую они столь неумѣренно употребляли, встрѣчая, угощая и провожая своихъ ученыхъ гостей.

Однимъ изъ послѣднихъ по поти-тифлисской желѣзной дорогѣ уѣхалъ профессоръ Вирховъ. Его торжественно провожали тифлисские лѣкаря со всѣми хирургическими инструментами и терапевтическими медикаментами. Ланцетами откупоривали бутылки шампанского, щипцами захватывали бутерброды и заливали жиръ котлетъ свѣтлою влагою магнезіальной воды. Говорятъ, что почтенный профессоръ сказалъ на прощаніе своимъ гостепріимнымъ хозяевамъ: „я не зналъ, что, прѣѣзжая на Кавказъ, надо запасаться двумя желудками“.

Мы, съ своей стороны, тоже находимъ, что если-бы у гг. прѣѣзжихъ археологовъ вмѣсто головъ были вторые желудки, то имъ гораздо легче было бы переварить всю ту пищу, всю ту дичь и всѣ тѣ утки, которыми накормили ихъ мѣстные ученые.

**

Такъ на свѣтѣ все превратно!... Отъ цвѣтушаго и богатаго сѣзыва остались только гг. Проценко и Эрицовъ. Но ихъ уже болѣе никто не угощаетъ. Рестораторы, метрѣд'отели и офиціанты совсѣмъ было повѣсили головы; но вдругъ на смѣну археологическому сѣзду явилось празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея первой тифлисской классической гимназіи. Метрѣд'отели и повара встрепенулись, такъ какъ опять началось заманчивое:

Ужъ мы ъли, ъли, ъли;
Ужъ мы пили, пили, пили;
Такъ, что еле, сле, еле
По домамъ настъ расташили.

Начало нашего зимняго сезона несомнѣнно носитъ на себѣ гастрономическій характеръ и даетъ очень много пищи... желудку.

Въ первый день празднованія, послѣ торжественного акта, былъ отборный обѣдъ для отборныхъ гостей; во второй день, вечеромъ, былъ въ гимназіи балъ, на которомъ выпили 300,000 бочекъ чаю и сѣли 300,000 фунтовъ конфектъ и фруктовъ. Наконецъ, на третій день былъ опять обѣдъ... товарищескій, на который имѣлъ право явиться каждый, когда-либо учившійся въ гимназіи, т. е., другими словами, неотборный обѣдъ, для неотборныхъ гостей. На этотъ послѣдній обѣдъ многіе не пришли, такъ какъ послѣ ряда археологическихъ и гимназическихъ угощеній чувствовали себя не совсѣмъ хорошо. Мы ихъ вполнѣ понимаемъ, потому что по истинѣ можно удивляться тѣмъ желудкамъ, которые безнаказанно перенесли минувшій сентябрь.

**

Каждому свое. Въ то время, какъ Тифлисъ наполняется желудками, Петербургъ неутомимо занятъ умственной пищей и готовитъ намъ все новые и новые сюрпризы. Столичныи газеты сообщаютъ, что въ Петербургѣ намѣреваются открыть интенданскую академію, которая выпускала бы опытныхъ, свѣдущихъ и ученыхъ интендантовъ. Не будуть ли господа Коганъ, Горвицъ и проч. и проч. приглашены въ эту академію въ качествѣ профессоровъ?...

По нашему мнѣнію, такая академія положительно необходима, такъ какъ простому смертному, не получившему специальнаго интенданского образования, весьма трудно отличить картонные подошвы отъ кожаныхъ и хлѣбные сухари отъ песочныхъ. Для этого надо быть честнымъ человѣкомъ, а мы давно уже нуждаемся въ такомъ высшемъ учебномъ заведеніи, которое спеціально готовило бы честныхъ людей, хотя, собственно говоря, спросъ на сихъ послѣднихъ и не особенно великъ въ наше „минутное“ время.

ИЗЪ XIV ТОМА
Сочиненій Гейне, въ переводѣ р. поэта
(Переводъ Д. Д. Минаева)

на прибытие ночного сторожа въ Парижъ.

„Прибыль сюда, словно въ сильной тревогѣ,
Ты, быстроногій нашъ сторожъ ночной!
Какъ моимъ милемъ живется въ отчинѣ,
Освободился ли край нашъ родной?“

**

—Славно живется, и тихое счастье
Насъ охраняетъ съ зари до зари;
Наша Германія очень покойна
И развивается мирно внутри,

**

А не наружно, какъ Франція ваша,
Право, свободная только на видъ...
Лишь въ глубинѣ благодарнаго сердца
Бережно нѣмецъ свободу хранитъ.

**

Кельнскій соборъ будетъ скоро достроенъ,
И—умиленье скрываю съ трудомъ—
Намъ Гогенцолерны въ томъ помогали;
Также помогъ намъ и Габсбургскій домъ.

Ждемъ конституціи мы и свободы,—
Намъ королевское слово дано;
Слово же это—сокровищъ дороже,
Брошенныхъ въ рейнскія воды давно.

**

Рейнъ—это Брутъ среди рѣкъ. Никогда мы
Не отдадимъ милю Рейнъ никому!
Сѣли швейцарцы ему на затылокъ,
Ноги связали голландцы ему.

**

Обзаведемся и флотомъ мы тоже
И—нашу гордость кто можетъ понять?—
Станемъ грести мы на нашихъ галерахъ:
Въ крѣости больше не будуть сажать!

**

Дышется какъ-то вольнѣе и легче,
Мѣсто веснѣ уступила зима...
Если-жъ у насъ запретятъ всѣ изданья,
То и цензура исчезнетъ сама.

ПОДВИГИ НАШІХЪ КОНСЕРВАТОРОВЪ

Рискуя возбудить сострадательную улыбку «цивилизованныхъ» читателей, я долженъ сознаться, что я есмь прежде всего отчаянnyй консерваторъ и даже болѣе того—клерикаль.

Въ наше время, когда достаточнo неходить ко всенощной, чтобы прослыть „просвѣщеннымъ человѣкомъ“, такому сознанію, по крайней мѣрѣ, нельзя отказать въ смѣлости. Но пусть читатель не пугается; я далекъ отъ мысли посягать на его „смѣлый“ убѣжденія. Покланяться квартальному — это, конечно, необыкновенно либерально, и никому не возбраняется, и къ тому-же безопасно.

Теперь, когда читатель знает мой консерватизмъ, опь новѣрить и моей грусти. Да, я грущу; я грушу не о томъ, что къ намъ въ парламентъ лѣзутъ ех-шлюпы, излающие газеты на деньги лица, состоящихъ въ теченіи трехъ земскихъ давностей подъ надзоромъ полиціи за... шулерство, которое затрахъ себя готовы продать, пайдись только охотникъ скучать этихъ уроженцевъ злачныхъ мѣстъ; я грушу не о томъ, что подъ наше здѣм становятся наемные пасквилянты, покушавшиеся ограбить почту... Все это печально, безъ сомнѣнія, но вполнѣ естественно: какая партія гарантирована отъ подобныхъ союзниковъ? какая рѣка свободна отъ мутныхъ притоковъ? Меня смущаютъ не эти союзники; меня гораздо болѣе печалитъ подвиги нашихъ премьеровъ, дискредириющіе партію въ глазахъ всѣхъ честныхъ людей.

Возьмемъ г. Каткова. Чѣмъ не мужъ? Настоящій, что называется, мужчина, если... если онъ не пѣль дифирамбовъ С. С. Полякову, когда тотъ сдѣлалъ крупная по жертвованія на пресловутый ликей; еслиъ процессъ съ Московскимъ университетомъ не обнаружилъ прирожденного качества россійского консерватизма—доить казну. Шока министерство народнаго просвѣщенія было солидарно съ редакціей „Моск. Вѣдомостей“, дѣло шло на ладъ. Наконецъ, насталъ желанный день: въ Новочеркассѣ незнакомые обнимались на улицѣ, когда получилась денеша обѣ отставкѣ гр. Толстаго. Насталъ и для г. Каткова день,

Когда погибла священная Трой; Съ нею погибъ и Пріамъ и народъ копьевносца Пріама.

Г. Катковъ попробовалъ напугать преемника гр. Толстаго. Пущены были въ ходъ всѣ обычныя бичи Эвменидъ, состоящіе въ распоряженіи хитроумнаго Эдипа. Неизвѣстно, чѣмъ кончилась бы борьба, если-бы постъ министра не занялъ баронъ А. П. Николай, человѣкъ строгой законности и безспорной энергіи. Не дерзая пугать его, «Моск. Вѣд.» игнорируютъ нового министра: такъ, напр., онъ и до сихъ поръ не напечатали циркуляра его гр. попечителемъ учебныхъ окружовъ. Обманчивый расчетъ: министерство не пожелало купить содѣйствіе газеты цѣною интересовъ университета, и вотъ г. Каткову приходится тащиться въ судъ, на гласное разбирательство, оставивъ проторенную дорогу черныхъ ходовъ въ знакомыя мѣста капцелярскихъ катакомбъ. Баронъ Николай на запросъ правленія университета категорически отвѣтилъ, что недоимка съ г. Каткова должна быть взыскана судомъ. „Порядокъ“ по этому дѣлу сообщаетъ слѣдующія подробности:

Въ 1875 году, въ самый разгаръ „университетскаго“ вопроса, по особому ходатайству гр. Толстаго, возобновленъ былъ арендный контрактъ на „Моск. Вѣд.“, въ коемъ, въ числѣ прочихъ льготъ, сдѣлана была значительная скидка съ

арендной платы. Но г. Катковъ, сверхъ того, пожелалъ превратить правленіе университета въ сборщика недоимокъ за казенные объявленія и вчинателя иска къ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, кои правильно или неправильно обходили своимъ объявленіями „Моск. Вѣд.“. Правленіе отказалось отъ этого занятія. Тогда г. Катковъ предъявилъ искъ, требуя зачета въ счетъ арендной платы 3,000 р., на каковую сумму не попало неправильно, по мнѣнию Каткова, объявленій въ „Моск. Вѣд.“, по винѣ присутственныхъ мѣстъ. Разъ началось судебное разбирательство, университетъ предъявилъ ветрѣчный искъ въ 30 слишкомъ тысячъ руб. о недоимкѣ. Г. Катковъ, заявилъ, что радуется слуху отдать на гласный судъ свое дѣло о недоимкѣ, о которомъ такъ много говорили, и пр.—но тутъ-же прибавилъ, что онъ, при всемъ желаніи, этого сдѣлать не можетъ, такъ какъ начальство разрѣшило дѣло въ его пользу. Въ доказательство послѣдняго г. Катковъ представилъ заключеніе совѣта государственного контроля, отъ 9 октября 1879, № 1143, который, несмотря на прокнѣ свои взгляды, на этотъ разъ, согласно ходатайству г. Каткова, призналъ въ принципѣ право его требовать справедливаго вознагражденія. Но при этомъ оказалось, что московскій попечитель, кн. Мещерскій, въ теченіе цѣлаго года не сообщалъ содержаніе бумаги правленію университета, а г. Каткову она сообщена была немедленно на домъ. Въ такомъ видѣ представало дѣло въ московской окружной судѣ.

Окружной судъ согласился съ доводами г. Каткова, и нашелъ, что такъ какъ дѣло о недоимкѣ г. Каткова находится на разсмотрѣніи администрации вѣдомства, то оно не подлежитъ разсмотрѣнію суда.

Университетъ обжаловалъ это постановление суда, и 25 сентября, московская судебнага палата признала ветрѣчный искъ подлежащимъ судебному разбирательству.

Я надѣюсь, что отъ суда не уйдетъ и другой, болѣе грандиозный подвигъ г. Каткова съ казной.

Мы съ вами заключили договоръ такого содержанія: я занимаю, положимъ, 600 т. р. сер., на какое-нибудь предприятіе; вы, сочувствуя моему дѣлу, соглашаетесь нести половину расходовъ на погашеніе этого долга и ежегодно преаккуратно вручаете мнѣ вашу долю интереса и процентовъ погашенія. Представьте себѣ ваше удивленіе, когда въ одно прекрасное утро вы узнаете, что я занялъ вовсе не 600 т. р., а гораздо менѣе; что я цѣлые годы держалъ васъ въ приятномъ заблужденіи насчетъ занятой суммы, ни разу не обмолвившись истинной цифрой, и съ спокойной совѣстью бралъ съ васъ все причитающееся на погашеніе займа въ 600 т. р. с. Такую штуку продѣлалъ г. Катковъ съ министерствомъ, втянувъ его въ заемъ на свой лицей. Какъ называются подобная операциѣ?

Консерваторъ.

ВЪ АЛЬБОМЪ

I.

„Извѣстному критику“ Е. М—су.

Тебя всегда твой рокъ лукавый
Терзалъ, за что-то не взлюбя.
Ты вѣчно блгаешь за сібѣй,
Но слава блгаєтъ тебѧ.

II. Юристу N. N.

Вы были медикомъ недавно;
Теперь—я слышалъ, говорять—
Вы жрецъ Фемиды, адвокатъ,
Съ чего-бы это? Вотъ забавно!
Понятно: множество людей
Въ страну тѣней отправить,
Вы отъ насилия избавить
Хотите вдовъ ихъ и дѣтей....

Гейне изъ Харькова.

ПОСЛѢДНІЕ ВЫВОДЫ НАУКИ.

(„Практическое руководство къ изученію болѣзней глаза“. Проф. Адамюка. Казань. 1881 Августъ).

1. „Въ настоящее время близорукость очень часто бываетъ пріобрѣтено, и такъ какъ расположение къ ней въ тоже время слишкомъ часто передается по наслѣдству, то со временемъ полобная рефракція (т. е. близорукость) должна сдѣлаться всеобщей“ (Томъ I, выпускъ 1, стр. 143).

2. „На прогрессивное усиленіе близорукости главнымъ образомъ вліяетъ усиливающее сведеніе (конвергенція) осей глазныхъ по направленію къ носу. Но уже сама природа сознаетъ важность этого акта, такъ какъ сама заботится объ ослабленіи его; это видно изъ того факта, что близорукіе субъекты, при томъ получившіе свою близорукость наслѣдственно, уже въ страданіи черепа выражаютъ эту близорукость —такого рода субъекты обладаютъ узкимъ лицомъ съ тонкимъ или лучше—узкимъ переносцемъ, такъ что получается такъ называемая птичья физіономія“. (Томъ I, вып. 1, стр. 144).

Общий выводъ изъ этихъ данныхъ: всеобщность птичьихъ физіономій въ будущемъ человечествомъ.

* *

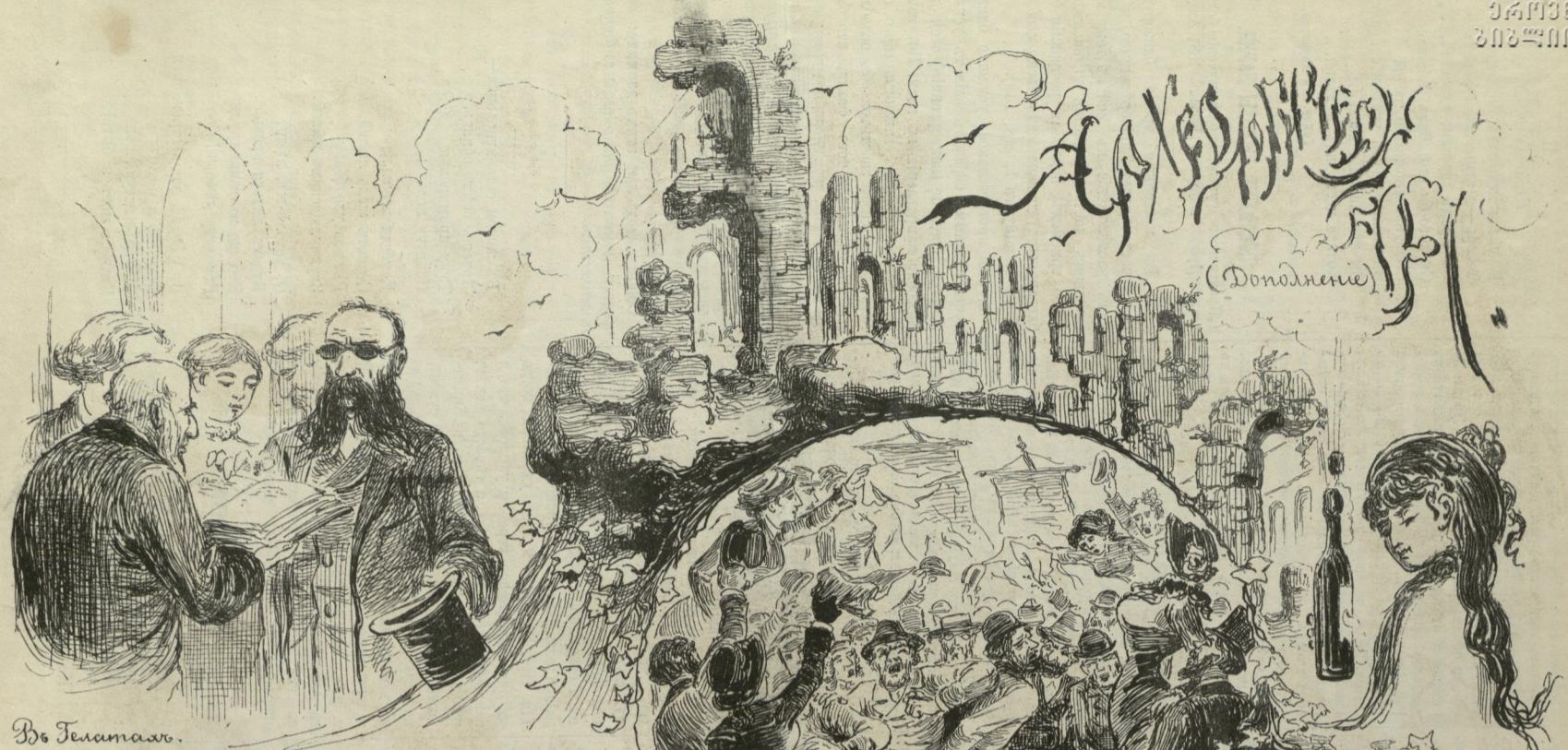
Въ жизни есть мгновенія—
Хочешь всѣхъ обнять,
Руку примиренія
Недругу подать;

И тогда невольно
Станетъ жаль людей,
Рѣжетъ ухо больно
Звукъ людскихъ цѣпей.

О, доколѣ-жь, люди,
Будетъ литься кровь!
Кто же въ ваши груди
Поселить любовь?!

Въ сердцѣ лишь стремленія
Долженъ я носить;
Жертвой искупленья
Если-бы могъ я быть!

А. Б.

В Куманах.

Ученый археолог. — Эта рукопись относится к
Хму вену, и никак не позднее XI в.

Ходите по всему спешающим, поскольку настолько,
и видите здания. — Да, около того!

Встреча в Куманах произвела
на археологов изумление
и внимание. Их изумление
до слез.

Все ваши прекрасные открытия из Куманах.
— Позвольте вам представиться: я Анна
Николаевна, а это Ольга Давидовна; вон там
также Александровна, а это Елизавета Георгиевна;
вон та Мария Тимофеевна, а вон...

Сидите, погасните! Николай Иванович, только
было избавлено от задорного поклонника, не
знаю, как отвлекаться от упреков поэта поклонника.

Аудиокартина полна удивитель-
ной поэзии, представляющейся скромнейшим
археологом на обратном пути.

При встрече с
монахом.

На выезд из
Куманах.

При встрече с
монахом.

Члены Сороки.

Граждане Куманаха посыпали
никотин в честь археологов.

ЕЩЕ О ДѢЛѣ Г. КЮЧАРЬЯНЦА СЪ СААКОВЫМЪ

Что такое „аптекарский“ счетъ—каждому известно; но оказывается, что „докторский“ счетъ будетъ еще почище.

Вотъ, какой счетъ докторъ г. Кючарьянцъ недавно преподнесъ печатно Саакову, заявившему, какъ известно, у „почтенного“ доктора, три года тому назадъ, всего 5,300 р.

Счетъ доктора Кючарьянца

Дано Саакову по двумъ векселямъ	5,300 р.

Расходы для предупреждения отчуждения имѣнія Саакова въ другія руки	1,600 "

Согласно обѣщанію, уплачено по окончаніи процесса одному го- сподину за его труды по этому дѣлу	2000 ,

Адвокатъ, пошлины, марки и другія судебныя издержки . . .	1,500 ,

И того слѣдуетъ съ Саакова (?) 10,400 р.

Этихъ 10,400 р. Сааковъ заплатить не могъ, и докторъ Кючарьянцъ былъ такъ добръ, что отсрочилъ долгъ еще на одинъ годъ, взявъ закладную на домъ Саакова въ 20,000 р.

„Теперь это дѣло стоило мнѣ“, пишетъ до кторъ Кючарьянцъ, еще 4000 р. „Закладную же я взялъ выше суммы долга потому, что имѣлъ въ виду неакуратный платежъ приказанаго долга и чтобы не потерять своихъ денегъ“.

„Да будеть всѣмъ известно—такъ оканчивается докторъ Кючарьянцъ свое печатное объясненіе—что пользоваться чужимъ трудомъ и деньгами мы не будемъ, только бы наши не терять, и если что-нибудь лишишее останется у меня изъ штрафныхъ денегъ, полученныхъ отъ Саакова, то къ концу всевозможныхъ процессовъ я съумѣю употребить ихъ на доброе дѣло“.

Если вы, г. Кючарьянцъ, такъ добры, то сдѣлайте слѣдующее: у Саакова, говорятъ, восемь малолѣтнихъ дѣтей, и отецъ ихъ теперь нищій; отдайте ему тѣ лишнія деньги, которыхъ вы съ него же получили, или должны получить,—и это будетъ самое „доброе дѣло“, какое вы можете сдѣлать; сами же вы сознаетесь, что закладная была взята вами въ высшей суммѣ „только для того, чтобы не потерять своихъ денегъ“, а вовсе не для того, чтобы на лишнія Сааковскія деньги дѣлать свои „добрая“ дѣла.

Мы не ригористы и не праведники, а потому весьма снисходительны въ сферѣ нравственныхъ вопросовъ: получите ваши 5300 р., и еще 4,000 руб. и, наконецъ, еще изъ неустойки 5000 р., чтобы раздѣлить ихъ между вашими утѣшителями, потрудившимися на вашу пользу въ этомъ дѣлѣ,—получите все это, т. е. 14,300 руб., и удовольствуйтесь—и мы тоже удовольствуемся.

Изъ того обстоятельства, что вы даете печатные объясненія, ссылаетесь на свидѣтелей, огорчаетесь и возмущаетесь,—мы заключаемъ, что вы еще не достаточно очерствѣли, чтобы быть пріобрѣтателемъ во что бы то ни стало, и потому даемъ вамъ вышеизложеній совѣтъ, совѣтъ,—какъ лучше всего, для васъ же самихъ, выйти изъ положенія, которое васъ такъ огорчаетъ и возмущаетъ. Мы даемъ этотъ совѣтъ безвозмездно, и не только ничего не поставимъ вамъ въ счетъ за наши „совѣты и труды по этому дѣлу“, но, напротивъ, безвозмездно напечатаемъ вамъ же похвальное слово, ибо «все хорошо, что хорошо кончается».

С МЪШНО

Когда кто-нибудь, читая „Московскія Вѣдомости“, воскликнетъ: „не мѣшайте мнѣ, я занятъ дѣломъ!“..

**

Когда кто-нибудь, придя на суконную фабрику, воскликнетъ: „вотъ гдѣ, по истинѣ, царство прогресса!..“

**

Когда кто-нибудь скажетъ, что какой-нибудь банкъ можетъ существовать болѣе пятнадцати лѣтъ.

**

Когда провинциальный редакторъ надѣется, что его журналъ, до отпечатанія, цензоръ не разрисуетъ краснымъ карандашемъ.

**

Когда супругъ—молодой человѣкъ, а супруга держитъ хорошенѣкую гувернантку.

**

Когда супругъ—пожилой человѣкъ и держитъ секретаря съ усиками.

**

Когда мужъ курить папиросы, а, придя въ комнату жены, находить тамъ окурки сигаръ.

**

Когда кто-нибудь, прочитавъ эти строки, состроить печальную мину.

Атомъ.

ЮБИЛЕЙНАЯ КОНТОРА

„Московскій Телеграфъ“ въ № 257 говоритъ, что, въ виду предстоящаго въ скоромъ времени цѣлаго ряда юбилейныхъ торжествъ, одна изъ нашихъ справочныхъ конторъ намѣрена устроить отдѣленіе для устройства юбилеевъ, торжественныхъ обѣдовъ, прощальныхъ ужиновъ и т. п. Контора эта принимаетъ на себя составленіе не только меню и порядка празднества, но и соотвѣтственныхъ рѣчей, спичекъ, поздравительныхъ телеграммъ и т. п.

Горѣкій опять антрополого-археологическихъ и классически-гимназическихъ нашихъ тифлисскихъ обѣдовъ заставляетъ и насъ пожелать учрежденія подобной полезной конторы, которая одинаково талант-

ливо могла бы составлять какъ обѣденное меню, такъ и обѣденные спички въ прозѣ и стихахъ. За неимѣніемъ еще у насъ подобной конторы, „Фаланга“ предлагаетъ на первый разъ слѣдующую программу торжественного обѣда:

1. Водки и закуски.
2. Супъ пюре изъ личи.
3. Рѣчь того-же содержанія, какъ и супъ.
4. Телячі головы подъ хрѣномъ.
5. Стихотвореніе въ честь союза стараго хрѣна съ молодыми телячими головами.
6. Разная рыба.
7. Спичъ о необходимости иногда быть нѣмъ, какъ рыба.
8. Филе съ картофелемъ „метръ-д’отель“.
9. Тосты въ честь близайшаго начальства и по этому поводу нѣсколько рѣчей „а ля метръ-д’отель“.
10. Жареные поросыта, начиненные свинымъ саломъ.
11. Рѣчь о важномъ значеніи лизоблюдовъ и двуногихъ свиней.
12. Замороженная клубника.
13. Рѣчь о значеніи женщины въ нашемъ обществѣ, на тему 12 п.
14. Всеобщій канканъ.

ИЗЪ АЛЬБОМА А. ЛЬВА

Вопросы и отвѣты.

B. Какая разница между сальной свѣткой и „Минутой“?

O. Первая, хотя и чадитъ, но свѣтить; а вторая и не свѣтить, но чадить.

B. Какая разница между кочегаромъ и цензурой.

O. Первый кладетъ дрова въ печь, чтобы развести огонь, а вторая—чтобы погасить его...

B. Какая разница между овцой и правдой?

O. Овцу рѣжетъ и волкъ, а правду рѣжетъ только человѣкъ.

B. Какая разница между парикмахерскими ножницами и наукой?

O. Первая убираютъ голову снаружи, а вторая—внутри.

B. Какая разница между тельцомъ и дѣльцомъ?

O. Ласковый телецъ двухъ матокъ сосетъ, а ласковый дѣлецъ сосеть не только матокъ, но и батекъ...

B. Какая разница между Аверкіевымъ и Катковымъ.

O. Внимать первому—бѣда, а не внимать второму бѣда двойная.

B. Какая разница между шуткой и истиной?

O. Шутка никогда не бываетъ похожа на истину, а истина нерѣдко бываетъ похожа на самую злую шутку....

А Левъ.

СОВЪТЫ

ЮНОМУ ПЛОВЦУ, ПУСКАЮЩЕМУСЯ ВЪ МОРЕ ЖИТЕЙСКОЕ.

Ars navigandi utilis est.

(Изъ „Латинской грамматики“ Кюнера).

О компасѣ, флагѣ, колоколѣ и картахъ.

Пріобрѣти такой компасъ, который постоянно указывалъ бы на *полосы выходы* и только въ крайней необходимости отклонялся бы отъ него.

Обыкновенно въ житейскомъ морѣ высоко поднимаются *флаги* предъ слабѣйшимъ кораблемъ и низко опускаютъ его предъ сильнѣйшимъ, но благоразумнѣе вовсе не показывать флага, завернувъ его въ чехоль.

Тьма враговъ у смѣлой личности,
Говорящей всюду личности;
Лучше жить особой чинною,
А лицо закрыть личиною.

Рѣже приводи въ движение язычекъ колокола и звони тише, избѣгая рѣзкихъ звуковъ.

Могу сказать навѣрно,
Что всюду Чашкимъ-крикунамъ
Живется очень скверно;
Молчалини по сердцу намъ.

Изучай карты, безъ которыхъ неудобно плавать. Иные корабли только благодаря *винту* двигаются въ морѣ житейскомъ, почему и называются *винтовыми*.

О пассажирахъ, экипажѣ и грузѣ.

Остерегайся преждевременно брать пассажировъ, т. е. жену и дѣтей, дѣлающихъ корабль неповоротливымъ и неустойчивымъ предъ житейскими бурями. Впрочемъ, иногда красавая жена оказывается искусственнымъ *кормчимъ*.

Такая женка дорога;
Она карьеру вмигъ составить;
Хоть муженьку рога приставить,
Но изобилія рога.

Заведи, какъ только позволяютъ средства, хороший экипажъ. Онъ ускоряетъ плаваніе и служитъ признакомъ принадлежности къ хорошему обществу.

Прежде быль у знатныхъ пажъ;
Нынѣ—вѣнскій экипажъ.

Самый лучшій грузъ—деньги, придающія плаванію болѣе занимательности, а кораблю болѣе устойчивости. О томъ, гдѣ и какъ добываются деньги, трактуетъ особая наука—*Денъюология*, основное правило которой:

Деньги гдѣ, тамъ свѣтъ и день;
Гдѣ ихъ нѣть, тамъ мракъ и тѣнь.

Самый опасный грузъ—спиртуозные напитки, ибо отъ нагрузки ими корабль сначала сильно *накренивается*, а потомъ совсѣмъ *валитъ на бокъ*. Иногда-же отъ *винныхъ паровъ* корабль стремится впередъ, какъ будто гонимый *штурмомъ* и разбивается

носы и бока другихъ кораблей, но попадаешь на мелъ или терпить *грушеніе* отъ болѣе сильныхъ кораблей.

Для *нагрузки провизіей* не заходи въ шумные и грязные *рейды* кухмистерскихъ, трактировъ и ресторановъ, а плыви въ спокойные, семейные *заливы* и *бухты*, гдѣ провизія свѣжее и дается даромъ. Но нагружая *трюмы* въ этихъ заливахъ, не заливай чрезъ чуръ его виномъ. Лучше всего имѣть собственный уютный *портъ* съ хорошимъ портвейномъ.

О подводныхъ камняхъ, миражахъ и звѣздахъ.

Остерегайся подводныхъ камней, которыми усѣяно дно моря житейского, а не то затянемъ печальный романстъ:

Ахъ, стала жизнь горька мнѣ;
Я на подводномъ камнѣ.

Одинъ изъ самыхъ частыхъ—*подводный камень супружества* подробно описанъ Авдѣевымъ—*мореходомъ* въ его трактатѣ „Подводный камень.“

Не прельщайся красивыми, туманными миражами, обыкновенно, часто являющимися морякамъ въ началѣ ихъ плаванія, т. е. идеалами и утопіями, въ родѣ вѣчной любви, общаго блага и. т. под., ибо отъ этого происходитъ только бесполезная трата времени, а иногда *ибели корабля*, попадающаго въ опасные *буруны* или на острые *рифы* разочарованія, отчаянія и т. под. Потому

Увидѣвъ вдали миражи,
Свой путь стороною держи.

Знакомься съ путями и мѣстонахождениемъ житейскихъ звѣздъ, отъ которыхъ зависятъ *приливы* и *отливы* житейского благополучія. Притомъ *лучи* этихъ звѣздъ обладаютъ способностью превращать холодную и *горькосоленую* воду житейского моря въ теплую и сладкую влагу.

Звѣзды небесной не схватить
Вѣ дали эфирной;
Старайся ты искусно лѣстить
Звѣздѣ мундирной.

О плаваніи.

Не стремись открывать новые пути и новые страны. Вспомни о судьбѣ Колумба и Виско-де-Гама, которые открыли для Старої съвѣта пути въ Новый съвѣтъ и за то были лишены въ темницѣ обыкновенного свѣта.

Придерживайся берега, избѣгая далекихъ рейсовъ въ открытое море, гдѣ легко попасть въ *водоворотъ* или *пучину* страстей.

Твой корабль хотя и крѣпокъ,
Но въ пучинѣ злыхъ страстей
Мачтъ лишенный и снастей,
Обратится въ кучу щепокъ.

Тамъ, гдѣ *фарватеръ* обозначенъ *вѣхами* и *бакенами* (т. е. законами), не уклоняйся за предѣлы ихъ, ибо въ такомъ случаѣ можешь навѣки засѣсть между мрачныхъ *утесовъ*, возвышающихся стѣнами.

Маневрируй осторожно
Возлѣ бакеновъ и вѣхъ,
А не то во тьмѣ острожной
Будешь вѣчно крякать „эхъ!“

Приплѣтайся посредствомъ житейскихъ *крюковъ* и *канатовъ* (т. е. связей и знакомствъ) къ *кормѣ большаго корабля*, которому предстоитъ *большое плаваніе*.

Къ нему попавши на буксиръ,
Не будешь бѣденъ ты и сиръ,
И станешь за кормой солидной
Особой видной.

Не помогай кораблямъ, попавшимъ въ бѣду, ибо во первыхъ, въ случаѣ бѣды тебѣ никто не поможетъ и во вторыхъ всѣмъ не поможетъ.

Въ волнахъ житейского моря
Множество слезнаго горя;
Оттого-то морская волна
Горечи съ солью полна.

О направлениі и курсѣ.

Всегда плыви по *вѣтру* и не спорь съ *противнымъ сильнымъ вѣтромъ*, могущимъ занести твой корабль къ пустыннымъ берегамъ *полярныхъ странъ*, гдѣ онъ затирается ледяными горами.

Никогда не держись *прямаго направления*, а выучись искусно *лабиринтъ* и вѣба глаза смотри на *маяки съ флюгерами*, съ помощью которыхъ возможно опредѣлять *румбъ* корабля.

Какъ будто маячная зданія,
Шумятъ флюгерами издаю,—
О нашихъ опасныхъ мѣстахъ,
Внушая спасительный страхъ.

Пріобрѣтай для груза своего корабля акціи и облигациіи, слѣди за *курсомъ* ихъ на *биржѣ*, по опасайся мѣсть, гдѣ находятся *банки* частные, ибо тамъ корабли часто терпятъ *аваріи* и даже *крушенія*. Ищи знакомства и дружбы солидныхъ *банкировъ*, такъ какъ

Прежде всѣхъ сильнѣй былъ Киръ;
Нынѣ всѣхъ сильнѣй банкиръ,

О ЯКОРНЫХЪ СТОЯНКАХЪ И МОРСКИХЪ ОСТРОВАХЪ.

Желая для якорной стоянки пройти въ богатую и спокойную гавань супружества, не прибѣгай къ мѣстнымъ лоцманамъ, т. е. свахамъ, часто въ собственныхъ интересахъ приводящихъ корабль въ бурные проливы, гдѣ моряки проливаются горькими слезами, постоянно находясь между Сциллой и Харибдой.

Обруганный Харибдой-тещей,
Побитый Сциллою-женой,
Морякъ печальный, блѣдный, тощій,
Кричитъ и стонетъ: ой, ой, ой!

Осторожно веди себя приставши къ берегамъ бѣдныхъ острововъ соединенія, гдѣ находится много семействъ изротовъ съ красивыми, но лукавыми нимбами и наядами, любезно предлагающими морякамъ любовный гротъ, по поводу чего тебѣ

Прочту я такую рацею:
Цѣлуя невѣstu—Цирцею
Теленкомъ морякъ веселится;
Женившись,—въ быка превратится.

И скотство свое оправдываетъ фразою:
„Что дѣлать?! Жена.. дѣти“...

Обходи острова дружбы, гдѣ укрываются хитрые пираты, плавающіе подъ мирнымъ флагомъ, прицѣпляющіеся къ кораблю, какъ это дѣлается при абордажѣ, и лишающіе его и провизіи, и денежного груза.

О МОРСКИХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

Не слушай пѣнія сладкогласныхъ сиренъ, подъ красивыми женскими формами которыхъ скрываются хищныя акулы, на что, впрочемъ, указываютъ шумливые хвости ихъ. Увлекая моряковъ въ пещеры, гдѣ постоянно царить полусвѣтъ (т. е. въ душистые будуары), онѣ душатъ несчастныхъ въ своихъ объятіяхъ.

И сирены, и пираты
Часто губятъ моряковъ,
Вовлекая ихъ въ растраты,
Превращая въ голяковъ.

Удаляйся отъ морскихъ битвъ, происходящихъ между самцами и самками жирныхъ китовъ и кашалотовъ, названныхъ такъ отъ пристрастія ихъ къ кашѣ.

Отгоняй отъ корабля ненасытныхъ піявокъ и рыбъ-прилипихъ, т. е. различныхъ паразитовъ-тунеядцевъ, ибо, разъ приставши къ кораблю, онѣ съ трудомъ отрываются отъ него.

Безъ зазрѣнія совѣсти питайся всегда живущими въ темныхъ раковинахъ смиренными сѣрыми устрицами, самое название которыхъ указываетъ, что онѣ созданы для устъ.

Изучай движенія морскихъ раковъ, ибо
Иной, всегда покрытый фракомъ,
Предъ всѣми пытаясь чернымъ ракомъ,

Смиреннымъ, ловкимъ мореходомъ
Всѣхъ обгоняетъ заднимъ ходомъ.

Объясняютъ эту быстроту тѣмъ, что хотя онъ идетъ заднимъ ходомъ, но всегда торчитъ въ переднихъ.

О НАРУЖНОМЪ ВИДѢ И ВНУТРЕННЕМЪ СОСТОЯНІИ КОРАБЛЯ.

Всегда заботься о томъ: во 1) чтобы паруса были бѣлы, какъ снѣгъ, палуба хорошо вымыта и слегка надушена; что-же касается до окраски корабля, то самая приличная краска черная,—и во 2) чтобы мачты, снасти, такелажъ и вообще всѣ части твоего корабля были въ хорошемъ состояніи, но небольшая поврежденія устраняй домашними средствами, не поддаваясь мнительности, ведущей корабль къ докамъ (т. е. докторамъ, или врачамъ-докамъ). Замѣнная денежный грузъ грузомъ пилоль, микстуръ и тому подобной дряни, они портятъ корабль, и тогда посылаютъ его въ заграничное плаваніе, гдѣ онъ на вѣки исчезаетъ въ волнахъ житейского моря. Впрочемъ, постоянно

Въ житейскомъ морѣ
Memento mori.

Желаю счастлигаго и долгаго плаванія!

И. И. Ланская.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.**ОБЪ ИЗДАНІИ**

ВЪ 1882 ГОДУ ВЪ Г. ТИФЛИСЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(ГОДЪ ВТОРОЙ).

Журналъ, начъ и въ 1881 году, будетъ выходить по четвергамъ въ размѣрѣ до 2 печатныхъ листовъ текста, кроме приложенийъ, по прежней программѣ, въ объемъ которой входятъ статьи по всѣмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теоріи и практики права и судопроизводства, перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства, краткіе отчеты (а въ случаяхъ важныхъ, и стенографические) о выдающихся судебнѣхъ дѣлахъ, особенно интересныхъ гражданскія рѣшенія, случаи изъ судебной жизни и практики (смѣсь), корреспонденціи юридического содержанія, городская хроника, перечень новыхъ книгъ юридического содержанія и обзоръ печати, тизисы нассационныхъ рѣшеній: Правительствующаго Сената и тифлисской судебной палаты, Судебный указатель и пр.

Заботясь о посильномъ выполненіи своей программы, журналъ заручился сотрудничествомъ, сверхъ многихъ лицъ судебнаго вѣдомства, также и иѣкоторыхъ профессоровъ-юристовъ.

Редакція журнала: Тифлисъ, Ново-Бебутовская ул. д. № 6. Администрація (для приема подписки, объявлений и розничной продажи): Тифлисъ, Сололакская ул. д. № 10. Подписная цѣна на журналъ, съ доставкою и пересылкою, на годъ 10 р.; на 9 мѣс. 8 р. 20 к.; на 6 мѣс. 6 р.; на 3 мѣс. 3 р. 20 к., на 1 мѣс. 1 р. 20 к.. Разсрочка въ платежѣ денегъ по соглашенію съ администрацией журнала. Подписаться можно съ 1-го числа каждого мѣсяца, и не далѣе конца года. Отдельные номера по 25 к. Объявленія, казенные и частныя по таксѣ за занимаемое мѣсто.

Иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ администрацію журнала.

Издатель А. С. Френкель.
Присяжный поверенный.

Редакторъ А. В. Степановъ.

**ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА****„ФАЛАНГА“**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Гг. подписчики могутъ получать журналъ съ 1 номера настоящаго года.

Получены: Самая свѣжая Божепромысловая зернистая и мѣшечная икра; бальзамъ астраханскій самого лучшаго качества! разные заграничные консервы и другие продукты, которые продаются по уменьшенному, противъ прежняго, цѣнамъ.

Магазинъ Акопова, на Головинскомъ проспектѣ, подъ Тифлисскимъ Собраниемъ, въ домѣ князя Багратиона-Мухранского.

1—1.

Дезинфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая извѣсть 100% со держаніемъ хлора, перекись марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходного качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Грибнака, подъ гост. Лондонъ.

(3) 30—28.

ГАЗЕТНОЕ АГЕНТСТВО**В. ШАВЕРДОВА**

(Тифлисъ, Головинскій проспектъ, на углу Александровскаго сада въ собственномъ павильонѣ).

Принимаетъ подписку на всѣ периодическія изданія: мѣстныя, столичныя и иностранныя. Печатаетъ объявленія частныхъ лицъ и учрежденій во всѣхъ этихъ изданіяхъ. Производитъ розничную продажу газетъ и журналовъ—мѣстныхъ, столичныхъ и иностраннѣхъ: а) въ Тифлисѣ, въ своемъ собственномъ помѣщеніи и б) по линии Поти-Тифлисской желѣзной дороги, на станціяхъ: Тифлисъ, Михайлово, равно во всѣхъ пассажирскихъ поѣздахъ.

(III)